

УДК 343.97

Юлия Вадимовна ЛЕОНТЬЕВА,
заместитель начальника научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела Сибирского
юридического института МВД России (г. Красноярск)
uliavl@yandex.ru

Оксана Аркадьевна ОВЧИНКО,
старший преподаватель кафедры огневой
и тактико-специальной подготовки Сибирского
юридического института МВД России (г. Красноярск)
oaa08@yandex.ru

ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ЦИФРЫ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

EXTREMISM IN RUSSIA: FIGURES AND THOUGHTS

В статье анализируются показатели преступлений экстремистской направленности в Российской Федерации за последние 5 лет, в том числе терроризма, как крайней формы проявления экстремизма. Делается вывод о постоянном и устойчивом росте анализируемых преступлений, поскольку снижение в 2019 г. абсолютных и относительных показателей обусловлено введением в статью 282 УК РФ административной преюдиции и, соответственно, «переходом» части деяний в разряд административных правонарушений, и необходимости активизации профилактической работы, особенно среди молодежи, в силу того, что по мнению авторов, проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе, порождающих в отдельных субъектах Российской Федерации сепаратистские настроения и создающих угрозу крайних форм экстремистских проявлений – террористических актов.

The article analyzes markers of criminal activity of extremist nature in the Russian Federation for the last 5 years, in that number, terrorism as an extreme form of extremism demonstration. The conclusion about constant and stable growth of analyzed crimes, as decrease in 2019 absolute and relative marks is explained with inclusion into article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation administrative prejudice and, accordingly, “turning” some actions into the class of administrative offences, and the necessity to activate prevention work, especially among the youth, as, according to some authors’ opinion, the problem of extremism extension in the Russian Federation became one of key factors, threatening state integrity, leading to growth of instability in society, creating separatism in certain territories of the Russian Federation and creating threat of extreme forms of extremist actions, i.e. terroristic acts, is drawn.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, абсолютные и относительные показатели, профилактическая работа.

Keywords: extremism, terrorism, absolute and relative marks, preventive work.

В настоящее время на фоне нестабильной общественно-политической ситуации в России, периодически возникающих протестных волнений, а также с учетом многонационального и религиозного многообразия в отдельных ее регионах проблема борьбы с экстремистскими проявлениями среди населения становится все более актуальной.

Экономический кризис конца прошлого века превратил миллионы граждан бывшего СССР в безработных, заставив многих из них искать работу за пределами своих территорий. Подавляющее большинство населения, жившее и без того не богато, оказалось за чертой бедности.

Ломка старых ценностей и складывание новых социальных отношений порождают в обществе растерянность, пессимизм, неверие в будущее. Социальное расслоение, вседозволенность чиновничьего корпуса, рост коррупции приводят к выводам о привилегиях избранных, обиде на существующий строй.

Развал государственной идеологии, а следом – системы образования породил морально-нравственный вакуум, осложняющийся пробелами воспитания на фоне юношеского максимализма, в том числе отсутствием толерантности. Растут агрессивность, экстремизм и шовинизм.

Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе, порождающих в отдельных субъектах Российской Федерации сепаратистские настроения и создающих угрозу крайних форм экстремистских проявлений – террористических актов.

Преступные проявления, имеющие экстремистскую мотивацию, в том числе террористические акты, имеют достаточно стабиль-

ное количество и демонстрировали тенденцию к росту на протяжении 2010-2017 гг., с некоторым снижением в последние два года¹ (диаграмма 1). При этом необходимо иметь в виду, что снижение показателей преступлений экстремистской направленности в 2019 г. обусловлено не массовым перевоспитанием экстремистов, приведшим к сокращению преступной деятельности, а внесением изменений в основную «экстремистскую» ст. 282 УК РФ – введением в нее административной преюдиции и, соответственно, «переходом» части деяний, фиксируемых ранее как преступление в разряд административных правонарушений – ст. 20.3.1 КоАП РФ.

На диаграмме отчетливо видно, что до 2013 г. абсолютное количество экстремистских проявлений превышало, хотя и не намного, количество террористических актов, однако с 2014 г. ситуация изменилась. С учетом того, что терроризм представляет собой крайнюю форму экстремизма, эта тенденция не может не вызывать опасения всего здравомыслящего общества и, соответственно, требует активизации профилактической деятельности и поиска ее новых форм.

Кроме того, считаем нужным указать на то, что показатели начала 2020 г. совершен-

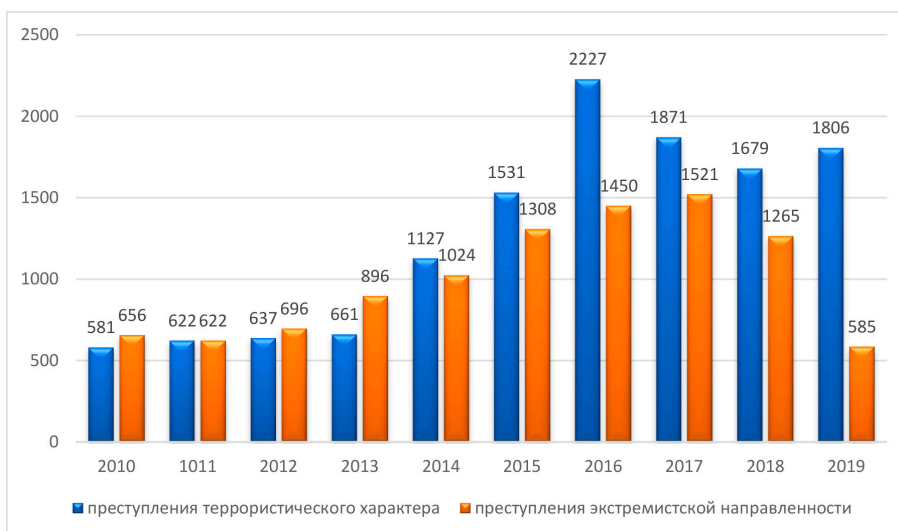

Диаграмма 1. Абсолютные количественные показатели преступлений террористического характера и преступлений экстремистской направленности в России в 2010-2019 годах

¹ URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics>.

но не дают оснований для каких-либо радужных надежд – за полгода (январь-июнь) в России зарегистрированы 1183 преступления террористического характера (+21,7% к показателям аналогичного периода прошлого года) и 442 преступления экстремистской направленности (+40,8%).

Однако для криминологической характеристики какого-либо вида преступности абсолютные цифры достаточно малозначимы, здесь наука оперирует относительными понятиями для получения объективной (в достаточной степени) картины. И относительный показатель – удельный вес анализируемых нами деяний в общем массиве совершенных преступных посягательств – позволяет сделать вывод о достаточно стабильном их уровне; он составлял 0,5-0,7% до 2013 г. и варьирует около 0,15% в 2014-2019 гг. (диаграмма 2).

Вместе с тем считаем необходимым подчеркнуть, что очень небольшой удельный вес анализируемых деяний не должен приводить к мысли о том, что эти преступления не способны значительно повлиять на криминогенную обстановку в государстве, поскольку сфера воздействия анализируемых деяний – межнациональные и межконфессиональные отношения, и в период кризисных изменений в обществе, как совершенно

справедливо подчеркивают А.А. Турышев и Р.Р. Абдулганеев, даже такое небольшое количество деяний связано с высокими рисками и для безопасности, и для поступательного развития России в целом [6, с. 104].

Вместе с тем количество лиц, осужденных в России по ст. 282 УК РФ, в несколько раз меньше количества зарегистрированных преступлений (диаграммы 3, 4), что, с одной стороны, объяснимо совершением одним человеком нескольких деяний (что говорит о систематичности экстремистской деятельности и определенном «профессионализме» лиц, ею занимающихся), с другой – свидетельствует о сложности выявления таких лиц, особенно когда речь идет об использовании сети Интернет и иных телекоммуникационных технологий с их возможностями анонимизации и ведения деятельности с серверов, «прописанных» вне досягаемости российских правоохранительных органов, и трудностях доказывания квалифицированных составов. И все это вместе позволяет еще раз указать на необходимость активизации профилактической деятельности и поиска ее новых форм.

При этом нельзя не отметить лояльный, на наш взгляд, даже слишком, подход судов к назначению наказания по ст. 282 УК РФ (таблица). Еще раз повторим, что снижение показателей в 2019 г. обусловлено введением в ст. 282 УК РФ административной преюдиции.

Красноярский край занимает седьмое место среди регионов России по количеству преступлений экстремистской направленности, совершенных в 2011-2019 гг. За эти годы в Красноярском крае были зарегистрированы 205 преступлений экстремистской направленности. Более половины из них – в 2016 и 2017 гг. – по 56 случаев (диаграммы 5, 6). Такие данные приводятся на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ¹.

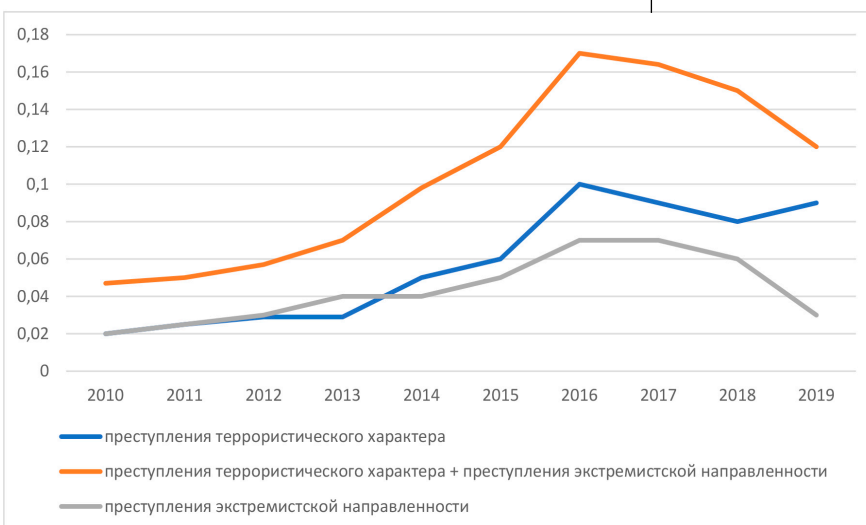

Диаграмма 2. Удельный вес преступлений террористического характера и преступлений экстремистской направленности в общем количестве зарегистрированных преступлений в России в 2010-2019 годах

1 URL: <http://crimestat.ru/24>.

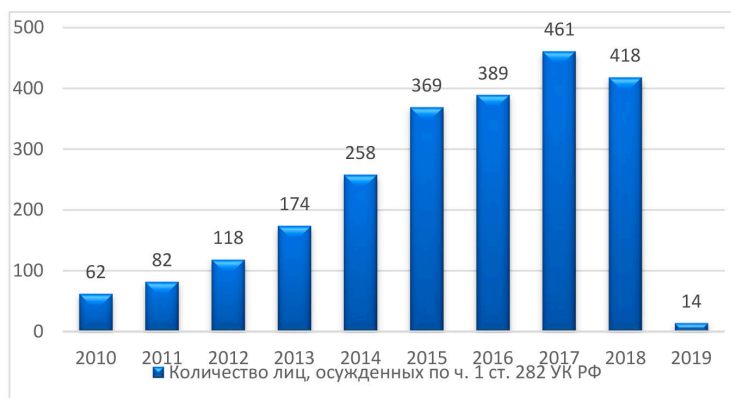

Диаграмма 3. Количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 282 УК РФ в России в 2010-2019 годах

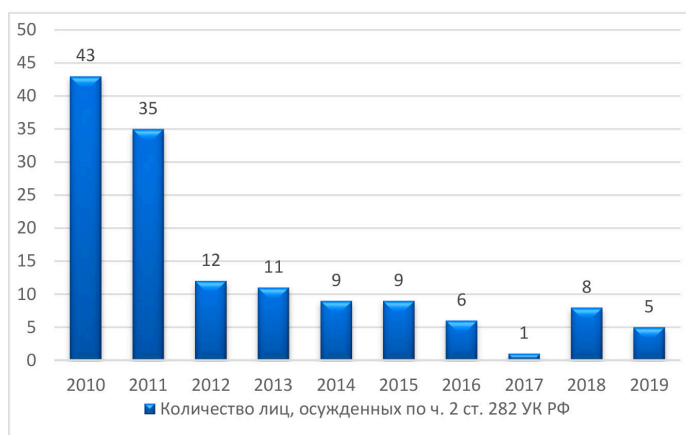

Диаграмма 4. Количество лиц, осужденных по ч. 2 ст. 282 УК РФ в России в 2010-2019 годах

Таблица

Показатели наказуемости (приговоров суда с назначением наказаний или иных мер уголовно-правового характера) по статье 282 УК РФ в России в 2010-2019 гг.

Наказания, назначенные приговорами судов по ст. 282 УК РФ	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Лишение свободы реально	12	21	9	6	13	27	37	50	51	6
Лишение свободы условно	50	52	14	11	27	84	128	280	266	10
Исправительные работы	5	4	23	42	60	59	35	11	9	0
Обязательные работы	22	23	48	71	97	121	105	46	22	1
Штраф (основное наказание)	8	16	23	32	49	52	61	68	65	2
Принудительные меры медицинского характера	2	0	0	5	7	11	9	13	1	0
Освобождены от наказания	4	0	6	4	11	20	11	4	5	0
Прекращено	16	19	31	49	50	78	53	67	25	3
Оправданы	2	6	2	1	0	0	0	3	2	0

В целом следует признать обстановку с анализируемыми деяниями в Красноярском крае достаточно благополучной – даже в те годы, когда был «всплеск» преступлений экстремистской направленности, их удельный вес составлял чуть более 0,1% в общем массиве зарегистрированных в крае преступлений. Однако это не дает основания снизить уровень профилактической работы в этом направлении в крае. Наоборот, именно благодаря активной предупредительной деятельности удается сдерживать эти преступления на таком низком уровне.

Количество лиц, осужденных в Красноярском крае по ст. 282 УК РФ, как и в России в целом, в несколько раз меньше количества зарегистрированных преступлений (диаграммы 7, 8).

Итак, наиболее распространенной формой проявления экстремизма сегодня, как свидетельствует изучение следственной и судебной практики, является совершение «преступлений экстремистской деятельности «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам не-

нависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. При этом осуществление экстремистской деятельности неразрывно связано с террористической деятельностью, которая в соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» является составляющей экстремизма.

По данным Генеральной прокуратуры России, «по фактам разжигания межнациональной розни свыше 70% обвиняемых – молодежь» [4]. При этом левых организаций, мечтающих повторно осуществить в России коммунистическую революцию, довольно много, хотя они и крайне малочисленны. «Их идеология может существенно различаться в деталях и образцах для подражания – от возвращения в СССР (с сопутствующей коммуно-патриотической риторикой) до строительства «подлинного» социалистического (анархического, коммунистического, народного) государства по проектам

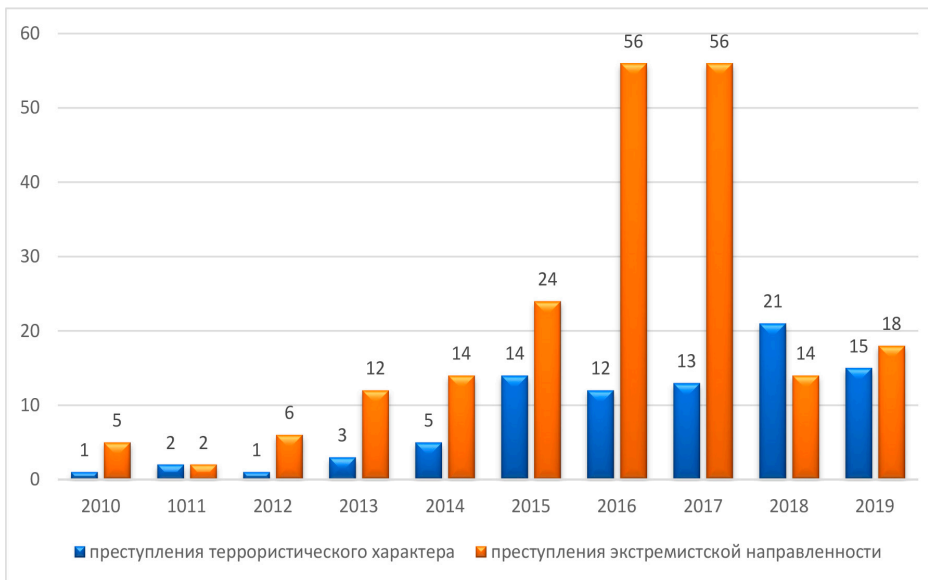

Диаграмма 5. Абсолютные количественные показатели преступлений террористического характера и преступлений экстремистской направленности в Красноярском крае в 2010-2019 годах

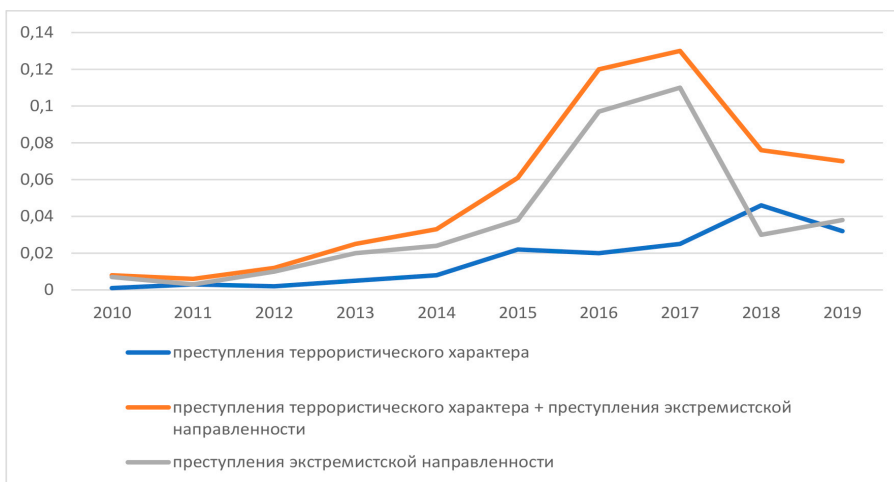

Диаграмма 6. Удельный вес преступлений террористического характера и преступлений экстремистской направленности в общем количестве зарегистрированных преступлений в Красноярском крае в 2010-2019 годах

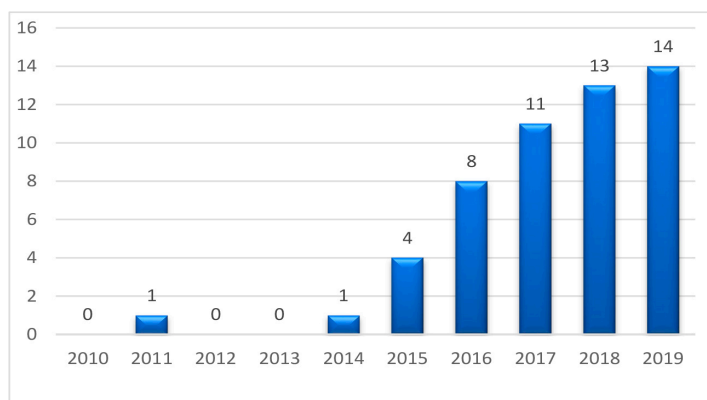

Диаграмма 7. Количество лиц, осужденных за преступления террористического характера в Красноярском крае в 2010-2019 годах

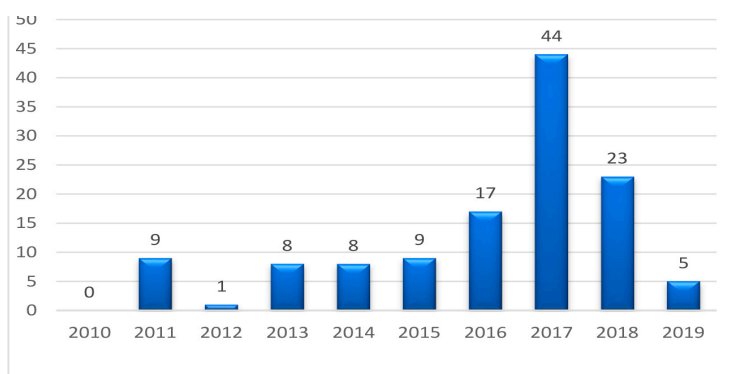

Диаграмма 8. Количество лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности в Красноярском крае в 2010-2019 годах

Петра Кропоткина или Льва Троцкого (с соответствующими антинацистскими лозунгами), однако стремление в первую очередь «бить буржуев» и обобществлять собственность позволяет говорить об их идейном родстве. Значительная их часть использует экстремистскую риторику в публичных заявлениях, однако лишь немногие попытались воплотить ее в жизнь» [5].

Вместе с тем в стране практически нет реальных случаев проявления физического насилия на религиозной почве. Это связано как с достаточно низкой религиозной активностью населения (преимущественно пожилым и женским составом основной массы верующих, посещающих храмы), так и с относительно высоким уровнем их терпимости. В то же время нередки случаи причинения вреда религиозным зданиям и сооружениям, принадлежащим как доминирующей в стране Русской православной церкви (РПЦ), так

и религиозным меньшинствам. Ущерб наносится поджогами, битьем стекол, надписями на стенах, надругательством над могильными памятниками. Говорить о том, что эта деятельность носит организованный характер, за исключением поджогов или подрыва синагог и, возможно, в некоторых случаях протестантских молитвенных домов, нет оснований. По большей части эти действия совершаются группами местных подростков, не нашедших лучшего средства самовыражения. Для России более характерно насилие, совершаемое псевдорелигиозными организациями и сообществами, однако в таких случаях зачастую правоприменителями не усматриваются экстремистские мотивы.

К истинно социально опасным, по мнению исследователей, сегодня относятся две тесно связанные между собой общности – скинхеды и спортивные хулиганы (так называемые фанаты) и еще сатанисты, потому что они представляют угрозу жизни и здоровью людей [2, с. 266]. Процессы над конкретными группами «бритоголовых» (например, в Архангельске, Перми, Подмосковье, Санкт-Петербурге, Тюмени) нередко показывают, что те совершали серийные убийства по расовому или социальному принципу [5]. Впрочем, нельзя не отметить, что в последние годы и в России набирает силу движение «красных скинхедов» – тех, кто ведет борьбу с «нациками» – «классическими» скинхедами. Они называют себя «антифа» и внешне отличаются от своих противников «только цветом шнурков на ботинках» [3]. Методы воздействия и у тех, и у других – одни.

Не менее агрессивны и фанаты. Практически «каждый футбольный или хоккейный матч в современной России, особенно в клубах высшей лиги и первого дивизиона, заканчивается потасовками между фанатами противоборствующих команд. Очень часто фанаты нападают на прохожих или торговцев с темным цветом кожи. Нередко подобные нападения заканчиваются смертью или тяжкими телесными повреждениями.

Принятые в последние годы документы политико-правового характера в области борьбы с преступностью позволяют утверждать, что в России формируется концепция предупреждения экстремистской преступности. основополагающее значение среди этих документов приобрели Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года и Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», в которых одним из приоритетных направлений безусловно выделено противодействие преступности экстремистской направленности, указано на основную цель этого направления – подрыв основ конституционного строя, а также безопасности территориальной целостности и иные не менее важные направления.

Концепция предупреждения экстремистской преступности в молодежной среде должна органически сочетать меры общесоциальной, уголовной, криминологической и оперативно-розыскной профилактики.

Поскольку общесоциальные меры предупреждения воздействуют на преступность экстремистской направленности не прямо, а опосредованно, реализация этих мер и профилактический эффект от них наступает через длительное время.

Уголовно-процессуальная политика предполагает использование процессуальной формы для реализации уголовно-правовых средств воздействия на экстремистскую преступность, уголовно-исполнительная политика – использование профилактического потенциала исполняемого уголовного наказания и средств исправительного воздействия – режима, воспитательной работы, общественно полезного труда, общего образования, профессиональной подготовки и общественного воздействия (ч. 2 ст. 9 УИК РФ) [1, с. 23].

В качестве особого вида специальной политики предупреждения экстремистской преступности следует выделять оперативно-розыскную политику, обладающую определенной спецификой. Эта специфика состоит,

во-первых, в том, что оперативно-розыскное предупреждение преступности тесно связано с негласными методами работы, в частности с институтом конфиденциального сотрудничества граждан с правоохранительными органами. Во-вторых, это предупреждение преступности регулируется целой системой нормативно-правовых актов, значительная часть которых доступна ограниченному кругу лиц и которые образуют самостоятельную отрасль права – оперативно-розыскную. В-третьих, оперативно-розыскным предупреждением преступности могут заниматься органы, которые в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» имеют право осуществлять оперативно-розыскную деятельность. В-четвертых, оперативно-розыскная политика обеспечивает реализацию уголовной и криминологической политики и тем самым в некоторой степени связывает их в едином направлении предупреждения преступности.

Таким образом, статистические показатели свидетельствуют, во-первых, о постоянном и достаточно стабильном росте преступлений экстремистской направленности и их крайней формы – террористических актов, во-вторых, о наличии на территории России экстремистских организаций различного толка, причем при вынесении судом решения о прекращении деятельности организации по наличию в ее деятельности экстремистских мотивов освободившаяся ниша тотчас заполняется либо иным подразделением вышестоящей организации, либо вновь созданной организацией. Особую тревогу в этом плане вызывают молодежные сообщества экстремистской направленности в силу того, что преступность молодежи есть отражение проблем, существующих в обществе, и проблем исковерканной нравственности, а следовательно, преступность молодежи есть прямая угроза будущему России как государству. Как следствие – профилактика преступлений экстремистской направленности является приоритетной задачей всех без исключения органов государственной власти.

Библиографический список

1. Вилкова А.В. Средства исправления несовершеннолетних осужденных / А.В. Вилкова. – М., 2018.
2. Демчук, О.А. Молодежные субкультуры социально опасного типа в контексте региональной молодежной политики / О.А. Демчук // Вестник СГТУ. – 2010. – N 1.
3. Дмитриев, И. Красные пришли / Игорь Дмитриев. – URL: <https://versia.ru/v-rossii-shiritsya-dvizhenie-skinxedov-internacionalistov>
4. О мерах по укреплению межнационального согласия в российском обществе : доклад Государственного совета Российской Федерации. – URL: <http://www.minregion.ru/activities/interethnic.../902.html>.
5. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / рук. авт. колл. А.Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. – URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/item/190-sovremennyy-politicheskiy-ekstremizm>.
6. Турышев, А.А. Экстремистский мотив преступления / А.А. Турышев, Р.Р. Абдулганеев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – N 1.